

Оргкомитет очень обеспокоен качеством этой группы студентов, которое намного лучше, чем у предыдущей, если они играют нормально, у них есть хорошие шансы на победу в чемпионате.

Тогда им, естественно, приходится упорно бороться за то, чтобы эти студенты стали их именами, особенно самый выдающийся из них, Чжоу Сяотянь, является главным приоритетом для этих профессоров, чтобы конкурировать.

Они считают, что Чжоу Сяотянь сам сделает правильный выбор, в конце концов, все они смертельно опасные профессора, в конце концов, их имена в Интернете, все их резюме могут быть показаны, и должны быть в состоянии привлечь много студентов.

А затем члены оргкомитета сказали: "Ну, вам дадут полчаса, чтобы выбрать собственных тренеров".

Услышав слова члена оргкомитета, многие студенты посмотрели на имена этих экспертов-профессоров, а затем посмотрели их в Интернете.

Эти профессора-эксперты действительно имеют определенную степень популярности, и они умеют искать в Интернете много информации, которая очень высокого класса и атмосферы существования, несколько студентов и родителей студентов ослеплены и не знают, как выбрать.

И в это время И Ханьчжэн сказал своему родному брату И Ханьчэну: "Не надо смотреть, твоя учительница сестра уже выбрала для тебя, это зависит от того, готова ли другая сторона тебя учить или нет". И Ханьчэн слушал и смотрел на свою сестру. Какой профессор-эксперт?"

Услышав это, И Хансюэ покачал головой и сказал: "Он не должен быть профессором-экспертом, однако, три человека, занявшие первое, второе и седьмое места на этой Олимпиаде - все его ученики, другие аспекты не осмеливаются сказать, что с точки зрения целенаправленности Олимпиады, его способности должны быть еще сильнее, чем у этих профессоров-экспертов".

И Ханьчэн был очень уверен в своей сестре, и, услышав ее слова, он прямо сказал: "Тогда я буду слушать свою сестру!". На данный момент большинство людей искали информацию этих экспертов и профессоров, но только трое студентов Чу Тяньлиня остались равнодушными.

Чу Тяньлинь встретился и сказал: "Почему бы вам, ребята, не познакомиться с этими профессорами-экспертами"?

Услышав слова Чу Тяньлиня, Чжоу Сяотянь прямо сказал: "Профессора-эксперты не так хороши, как учителя, мы не предаем магистерскую школу, Чэнь Инь, Лю Цинь, вы двое тоже не предадите учителей, верно?". Услышав слова Чжоу Сяотяня, Чэнь Инь прямо сказал: "Ерунда"!

Лю Цин так же прошептал: "Конечно, я буду следовать примеру моего учителя!"

Сам Лю Цин очень хорошо знает, что оригинальное "я", среди учеников средней школы мандаринского наречия, можно считать только средним и высшим классом, а причина попадания в предтурнирный класс учебного центра в то время также полагается на усердие, чтобы исправить свои ошибки.

Хотя он все еще был немного хуже, чем Чжоу Сяотянь и Чэнь Инь сейчас, он уже был намного

умнее, чем другие, что он не осмеливался представить себе раньше.

Даже самый сильный профессор-специалист может вырезать из нефрита только красивый кусок нефрита, но Чу Тяньлинь может качественно изменить студента, даже гнилое дерево, в красивый нефрит.

Хотя Лю Цин был не очень умён, но потерять арбуз для семян кунжута было невозможно, полчаса прошло быстро, члены оргкомитета сказали: "Ладно, дальше, каждый из вас говорит, какого профессора вы хотели бы выбрать в качестве учителя, давайте начнём с первого места, Чжоу Сяотянь, какого вы выбираете?"

Раньше, хотя один или два из десяти студентов не выбирали профессоров, их было очень мало, а иногда и вовсе нет, поэтому, по мнению оргкомитета, на этот раз студенты будут примерно такими же, как и раньше.

Однако на этот раз ситуация полностью вышла из-под их ожидания, и Чжоу Сяотянь встал и прямо сказал: "Я все еще учусь под именем моего учителя Чу".

Услышав слова Чжоу Сяотяня, лица нескольких профессоров-экспертов изменились, и другие профессора-эксперты были бы в порядке, если бы они схватили это место и позволили неизвестному учителю Чу, они действительно не могли смириться с этим.

В частности, Чжоу Сяотянь является лучшим и самым выдающимся из десяти учеников, и чем больше вероятность того, что они разделят славу Чжоу Сяотяни, если станут его учителями, тем больше вероятность того, что они разделят славу Чжоу Сяотяни.

Поэтому один профессор не мог не сказать: "Чжоу, не используй свои эмоции, участие в Международной математической олимпиаде - это вопрос завоевания славы своей страны, только во имя настоящего математика ты можешь получить самую большую акция, не упusti эту возможность!".

Услышав слова этого профессора, Чжоу Сяотянь прямо сказал: "Я имею право сделать свой собственный выбор, на этот раз, учитель Чу сделал мое продвижение великим, если бы не учитель Чу, у меня не было бы возможности сидеть здесь вообще, поэтому я выбираю учителя Чу".

Члены оргкомитета встретились и сказали: "Ну, так как это ваше решение, мы не имеем права вмешиваться.

Следующий - второй Чен Инь, какого профессора ты выбрал?"

Члены оргкомитета, а также эксперты и профессора были очень озадачены выбором Чжоу Сяотяня и даже хотели насильственно перевернуть мысли Чжоу Сяотяня.

В конце концов, как сказал Чжоу Сяотянь, у него действительно была эта свобода, и в это время еще один сотрудник оргкомитета что-то задумал.

После этого он прошептал на ухо принимающему члену: "В этом отборочном конкурсе участвуют три человека из города Спринг в провинции Даоан, не могли бы они все быть учениками этого учителя чу". "Три? Какие три?" Человек услышал и сказал: "Первая, вторая и седьмая тройка". "А!"

У этого организатора также изменилось лицо, на этот раз на отборочном конкурсе было отобрано десять человек, баллы этих десяти человек составили сорок два, сорок один, сорок и тридцать девять.

Из сорока двух, двух из сорока одного, шести из сорока и одного из тридцати девяти мест было только одно, а первые два и седьмое места были оба на имя Чу Тяньлиня, что означало, что, возможно, два самых выдающихся из этих людей будут учиться под именем Чу Тяньлиня.

Это относится и к другим профессорам-экспертам.

Ведь они хотели бы быть учителями лучших из лучших, чтобы помочь им прославиться на Международной олимпиаде.

Если бы Чу Тяньлинь в одиночку взял лучшего студента, боюсь, эти профессора-эксперты разозлились бы, верно? Но как бы ты не злился, ты ничего не можешь с этим поделать.

Ведь эти ученики уже старые, а не дети, и у них есть свои собственные идеи и решения.

И в это время Чэнь Инь прямо встал и заговорил: "Я также выбираю Учителя Чу!". В этот момент весь конференц-зал взорвался, и все эксперты-профессора пробормотали что-то маленьким голосом.

Видимо, первые два студента стали студентами Чу Тяньлиня, и этих опытных профессоров было трудно принять, после чего организатор сказал: "Так, всем тихо, третий студент следующий!"

Третьим учеником был несколько темнокожий мужчина, который выбрал в качестве учителя не Чу Тяньлиня и не своего предыдущего учителя, а пожилого специалиста по математике.

Хотя эксперт был немного недоволен тем, что третий стал его собственным учителем, он был лучше, чем другие специалисты, обучающие студента, у которого его не было, поэтому его лицо также показало намек на облегчение.

Потом пришло четвертое место, четвертое место было самым ранним из немногих, кто сдал свои бумаги с сорока очками и набрал сорок очков, этот человек был младшим братом И Хансюэ, разница между ними была около семи или восьми лет, но так как И Хансюэ очень хорошо сохранился, то разница выглядит как будто только три или четыре года.

И этот дуэт сестры и брата, мужчина красив, женщина красива, и контурные брови также имеют несколько сходств, очевидно, что Yi Nanxue является чистой природной красотой, и не имел подтяжки лица, Yi Nancheng встал и сказал: "Я также хочу выбрать Учителя Чу!"

Услышав слова И Ханьчэна, организатор задался вопросом: "Одноклассник И, ты не из Весеннего города и не остался в Весеннем городе, почему ты выбрал Учителя Чу?". И Ханьчэн выслушал и сказал: "Потому что учитель Чу может по-настоящему меня продвинуть".

Услышав слова И Ханьчэна, другие профессора-эксперты все изменили лицо, молодой учитель может сделать вас прогресс, так что мы, профессора-эксперты, не можем сделать вас прогресс? Эти эксперты и профессора смотрели на Чу Тяньлинь так, как будто они смотрели на шип в боку, и все они смотрели на И Ханьчэна очень неприятно.

И хозяин слышал слова И Ханьчэна.

Тогда он сказал Чу Тяньлинь: "Учитель Чу, вы уже взяли троих учеников, интересно, умеете ли вы взять четвертого?".

Смысл организатора очень очевиден, вы уже привели трех студентов, не приводите четвертого студента, вы привели достаточно студентов, чтобы обидеть столько опытных профессоров, на этот раз, просто дайте оргкомитету лицо и бросьте этого студента!

Если хозяин не спросил, возможно, Чу Тяньлинь не позволил бы И Ханьчэну стать его собственным учеником, действительно, трех учеников было достаточно, но хозяин говорил преднамеренно и с намеком на угрозу в его тоне.

Если Чу Тяньлинь примет четвертого студента, то он обидит организаторов, и Чу Тяньлинь очень расстроен из-за этого. Первоначально Чу Тяньлинь не хотел его приносить.

Но организаторы сказали так, не говоря уже о четырех, даже десяти студентах, Чу Тяньлинь должен был привезти!

Так Чу Тяньлинь прямо сказал: "Так как И Ханьчэн выбрал меня, как я могу его подвести? Не говори четыре, десять я могу учить!"

<http://tl.rulate.ru/book/40288/868823>